

УДК 1 (091)

Т.И. Заева

Сенатор И.В. Лопухин о проблемах гражданской ответственности личности

T.I. Zaeva

Senator I.V. Lopukhin on problems of civil responsibility of a person

Аннотация. Рассмотрены проблемы гражданской ответственности в философии русских масонов конца XVIII – начала XIX века. Проведен анализ характерных черт мировоззрения известного русского масона И.В. Лопухина, его идей и практических предложений по повышению ответственности власти, чиновников и особенно судей. Показана актуальность проблемы гражданской ответственности для современной России.

Abstract. Some problems of civil responsibility in the philosophy of Russian masons of the late XVIII – the early XIX century have been considered. The analysis of the world outlook of a famous Russian mason I.V. Lopukhin, his ideas and practical suggestions for increasing responsibility of the power, officials and especially judges has been worked out. The urgency of problem of person civil responsibility for modern Russia has been shown.

Ключевые слова: масонство, гражданская ответственность, философия, сенатор И.В. Лопухин
Key words: masonry, civil responsibility, philosophy, senator I.V. Lopukhin

1. Введение

Известный российский ученый С.П. Карпачев на вопрос, что собой представляет масонство, дает следующее определение: "...масонство есть философско-этическое и социально-психологическое явление общественной и духовной жизни, основанное на организационных принципах и предъявляющее своим членам определенные этические требования" (Карпачев, 2003). Масонство получило широкое распространение в России на рубеже XVIII-XIX вв. В состав масонских лож входила элита российского общества: известные писатели и поэты, приближенные к царскому двору кланы Воронцовых, Долгоруких, Паниных, Репниных, Трубецких, Щербатовых и других знатных дворян. Масонами являлись императоры Павел I и Александр I. Обладая реальной властью, члены Ордена оказывали влияние на формирование политики государства, участвовали в выработке законов и претворении их в жизнь, проводили большую благотворительную работу. В центре внимания масонов были вопросы нравственного самосовершенствования личности, морального долга и ответственности: перед Богом, перед родной страной, перед людьми, перед самим собой.

Духовные искания масонов не потеряли своей актуальности и сегодня, когда проблема ответственности личности стоит очень остро. Прежде всего это касается элиты общества. Наблюдается отдельное сосуществование элиты и народа. Современная российская элита мыслит свое будущее и будущее своих детей не с Россией, поэтому миллиардные капиталы вывозятся за рубеж. Безответственная спекулятивная деятельность банков создает кризисные ситуации. Действующая система управления делает возможным хищения в глобальных масштабах. Коррупция губит экономику. Бюджетные деньги присваиваются чиновниками. Система ответственности нарушена, принцип неотвратимости наказания не работает.

Однако решение таких сложных проблем возможно. К такому выводу приходишь, изучая взгляды на проблемы ответственности власти, чиновников, судей сенатора И.В. Лопухина. Патриот, посвятивший свою жизнь служению Отечеству, он не только высказывал свои идеи, но и боролся и добивался результатов, противопоставляя себя морю придворных интриг и раблепию.

Гражданская ответственность – вот тот основной принцип, которым руководствовался Лопухин в жизни и работе для достижения порядка, справедливости, торжества законности и главной цели – познания самого себя и морального перерождения.

2. Проблемы гражданской ответственности чиновников

Иван Владимирович Лопухин родился 24 февраля 1756 года. Знатное происхождение предопределило его дальнейшую судьбу. Практически всю жизнь И.В. Лопухин вращался в кругах высшего российского чиновничества и влиятельнейшего дворянства (Ликсанов, 2005).

Изучив придворные нравы, впоследствии в своих "Записках" И.В. Лопухин пишет: "Что же сказать о жизни придворной? – Картина ее весьма известна и всегда та же, только с некоторою переменою в тенях. Корысть – идол и душа всех ее действий. Угодничество и притворство составляют в ней весь разум, а острое слово в толчок ближнему верх его" (Лопухин, 1990). В числе пороков, свойственных чиновникам высшего ранга, Иван Владимирович выделяет властолюбие, которое укореняется благодаря угождениям со стороны подчиненных, предубеждение и негативное отношение к человеку, сформированное на сплетнях и отрицательных отзывах о нем. Он отмечает, что определенная часть людей из-за коварства и алчности к наградам за выслуги, на клевете и вреде ближнему основанные, стремится распускать разные толки, осуждать других и порицать то, о чем они совсем не знают, и, как правило, многие охотно верят всему дурному и не желают верить доброму.

Противоречивые и нелепые слухи вокруг масонского общества вызывали недовольство двора. Подкрепляли же эти слухи коварство, клевета, злоба, невежество и болтовня публики. Негодованиям и подозрениям со стороны царского двора "содействовали доверенность к наветам, обычай слушать шпионов, которые должны необходимо лгать; потому, что ежели они будут доносить правду о тех, коих подозревают напрасно, то естественно потеряют несчастную к ним доверенность и с нею корысть свою; обычай также полагаться на искусство полиции, которая почти всегда строит свою фортуна на беспокойстве жителей, вместо того, чтобы ей сохранять их покой. Много также действовали предубеждение и ненависть, которыми с невежеством исполнены люди против строгой морали и всякой духовности, коими отличались издаваемые нами книги" (Лопухин, 1990).

Иван Владимирович Лопухин представляет собой явление редкое. Он не боялся противостоять окружающей его действительности, никогда не изменял своим нравственным принципам, демонстрируя удивительное единство помыслов и поступков. Служба его в госструктурах – это пример проявления морального долга и гражданской ответственности. Лопухин с его огромным опытом общения с правящими, судебными и административными кругами мог определенно высказываться по многим конкретным вопросам и общественным явлениям, тем самым раскрывая глубже типичный строй мыслей и настроений масонства.

На своем личном примере И.В. Лопухин показывает, что главный принцип в работе государственного чиновника – это общественная польза. Сам он, будучи советником в Московской уголовной палате, старался служить усердно, вникая в каждое дело, неоднократно выступал один против всех, принципиально отстаивая свое мнение до конца, не боясь впасть в немилость. Он смог преодолеть зависть коллег "как обыкновенно при дворах бывает", когда был приближен ко двору Павлом I, не гнался за получением высоких чинов, осознавая высокую ответственность за выполнение служебных обязанностей на высоком посту. Например, трезво оценивая свои возможности, на слухи о предстоящем назначении его министром юстиции он отвечал: "Я никогда бы не пожелал быть оным Министром; для того, что по мнению моему ничьих глаз и ушей не достанет всего того только прочитать и выслушать, что необходимо надобно в сем знании, для истинного исполнения своей должности и для действительной пользы: не говоря уже о тех особливых знаниях и опытности в разных родах дел, которые нужны Министру Юстиции" (Лопухин, 1990).

И.В. Лопухин осуждал угодничество чиновников. Некоторые коллеги считали его спорщиком и упрямым за то, что он не изменял своего мнения ради угоды двору, другие хвалили за смелость и твердость потому, что он настоятельно выступал против того, что уже государем учреждено и обнародовано, если считал данное решение несправедливым. Сам же он говорил, что не находил в поступках своих ничего кроме долга и считал, что "не говорить государю правду о том, чего требует общее благо государства, является похищением истинной славы государевой и собственности общего и частного благосостояния" (Лопухин, 1990).

Лопухин осуждал стремление к личной материальной выгоде, проявление меркантильности, а тем более алчности со стороны государственных чиновников при выполнении ими служебного долга. Лопухин вступил в орден в 1782 г., был мастером ложи "Латона", управлял ложей "Блистающей Звезды" и несколькими ложами в других городах, берлинским руководством был назначен надзирателем для русских братьев, активно занимался внутренним распорядком, выработкой и печатной пропагандой масонских взглядов. Иван Владимирович тратил значительные суммы денег на издание духовной литературы, воспитание семинаристов, переводы иностранных авторов. В результате он оказался в стесненном материальном положении. Но когда в конце 1796 – начале 1797 гг. появилась возможность рассчитаться с долгами, пользуясь благосклонностью царя, он не воспользовался случаем, так как считал недопустимым просить за себя, он не мог и вообразить себе возможность просить даров и наград без заслуги.

И.В. Лопухин считал, что единственный источник совершенной добродетели в духе чистой любви к Богу и ближнему, но призывы любить Бога и ближнего своего в школах и университетах

являются декларативными и не подкрепляются истинным воспитанием. "Надобно человеку, так сказать, морально переродиться. Тогда Евангельская нравственность будет ему природна, тогда он любовью к Богу любить ближнего будет, и очень возможно будет ему исполнение заповеди, обращать другую щеку ударившему по одной ему; заповеди, которой смысл есть, конечно, тот, чтобы в самом глубоком смирении и без гнева сносить обиды... Сие моральное перерождение, через которое только человек становится образом и подобием Божиим, и которое долженствует быть главным предметом всех уставов и упражнений Христианской церкви не может, конечно, произойти без действия силы Всемогущей; но непременно содействовать оному должна и воля человеческая, коей свобода дана от Бога, как дар величайший и особенно составляющий величие человека" (Лопухин, 1990). Познание открывает человеку, как далеко он отошел от пути истинного. Без познания Бога не может быть познания самого себя. Лопухин подчеркивает, что в основе истинной добродетели должна быть любовь, побуждающая вести жизнь, угодную Богу, а не страх наказания от него. Говоря о необходимости нравственного самосовершенствования, Иван Владимирович имел в виду не только молодое поколение. Он считал, что чем больше лет и чинов имеет человек и чем важнее его должность, тем нужнее ему упражняться в том, что его просвещает, учит добродетели и заставляяет жить по высоким нравственным законам.

Серьезной проблемой в работе чиновников И.В. Лопухин считал взятки, подчеркивая, что чем выше должность мздоимца, тем труднее его изобличить. "Кажется справедливо сказать можно, что едва ли не тщетны почти все старания об искоренении взяток. Надобно сделать прежде, если можно, чтоб в людях лакомства не было – чтоб они нужд и прихотей не имели, чтобы наконец боялись Бога, как свидетеля всего: или бы страстно любили правду; что без любви к небесному ее источнику невозможно или весьма ненадежно" (Лопухин, 1990).

Для врачевания корыстолюбия и лихоимства, столь сильно заразивших службу, Иван Владимирович считал необходимым улучшить управление, выдвигая на высокие должности хороших начальников, взамен людей слабых и подверженных порокам. Лучшее же средство для того, чтобы истребить взятки – делать так, чтобы не было повода их давать. Когда главные начальники будут хорошо разбираться в делах и сами выполнять свои должностные обязанности, тогда нижним чинам будет крайне трудно брать взятки, даже если бы они этого и хотели. Такими средствами гораздо удобнее если не искоренить, то хотя бы уменьшить пагубное действие лихоимства, чем самым строгим за это наказанием, тем более, что изобличить взяточников трудно, и тем труднее, чем важнее преступление и выше эти люди. Лопухин не ограничивался простым высказыванием своего мнения. Считая несправедливым одинаковое наказание и берущему и дающему взятку, он писал о необходимости внести изменения в соответствующие законы государю. Обо всех случаях казнокрадства и взяточничества он так же докладывал царю. Например, после проверки Вятской губернии он писал Его Величеству, что она "золотое дно, из которого ненасытная алчность давно привыкла черпать всякими неправдами" (Лопухин, 1990). Результатом этого донесения явился указ об увольнении всех чиновников Вятской губернии.

В связи с взятками возникал и другой вопрос – об угощениях приезжающим на места знатым гостям. Мнение сенатора Лопухина здесь однозначно, что можно принимать хлеб-соль, если это простой печеный хлеб и недорогая солонка, но если хлеб подается на золотом блюде и с осыпанной алмазами солонкой, то это является злоупотреблением. Злоупотреблением считал он и праздники в честь проверяющих, устраиваемые целым городом, со сбором денежных средств для их проведения.

3. О судебной ответственности

И.В. Лопухин с 1782 по 1785 гг. был членом, а затем и председателем московской уголовной палаты при Екатерине II, а в 1797 г. Павлом I был пожалован в тайные советники и назначен сенатором в пятый московский департамент, который занимался уголовными делами. По долгу службы он проводил ревизии в различных российских губерниях, хорошо знал судебную систему изнутри и много сделал для ее совершенствования. Лопухин много говорил об ответственности судей, от которых зависят судьбы и жизнь подозреваемых в преступлениях людей. Он предостерегал об опасности осуждения без веских доказательств и признательных показаний, считая недостаточными лишь логические рассуждения, какими бы совершенными они ни казались.

При выполнении своих служебных обязанностей Лопухин считал основным для себя наблюдать, чтобы как невинный не был никогда осужден, так и виноватый не избежал наказания, но по человеколюбию возможно более умеренного. Предметом наказания должно быть исправление наказуемых и удержание их от преступлений. Жестокость же в наказаниях – это плод злобного презрения человечества и бесполезное тиранство. Преступника может остановить лишь страх перед неизбежностью наказания. И.В. Лопухин считал самым мудрым и справедливым правилом, что лучше оставить без наказания многих виноватых, чем одного невинного осудить. Для него было странным стремление найти виноватого лишь для того, чтобы его наказать из соображений мнимого правосудия и

сохранения порядка. Так же странным для него было видеть, как иногда люди, сами являющиеся издоимцами и грабителями, стараются натянуть доказательства для обвинения какого-нибудь бедняка за совершенно пустяковое преступление, совершенное им по несчастливому стечению обстоятельств.

Руководствуясь принципом справедливости в уголовных делах, но будучи представителем знатного дворянства, И.В. Лопухин добивался отмены телесных наказаний для дворян, много внимания уделял вопросам наказания чиновников через систему штрафов.

И.В. Лопухин выступал против смертной казни, предлагая заменять ее на тяжкие наказания и заточения, употребляемые в целях исправления наказуемых. "Исправление наказуемого и внутреннее обращение его к добру надлежит иметь важнейшим при наказаниях предметом, и нет такого злодея, о котором бы можно решительно заключить, что он не может еще сделаться полезным для общества в лучшем и свободном состоянии жизни" (Лопухин, 1990). Лопухин подчеркивает, что порою неотвратимость наказания действует сильнее, чем смертная казнь. Нередки случаи, когда люди сами лишали себя жизни от страха наказания и лишения свободы. Злодеи малодушны и слишком привязаны к жизни, чтобы не страшиться страданий и неволи. Даже в том редком случае, когда смертная казнь нужна для избавления от государственного злодея, представляющего опасность для общества, считал Лопухин, строгое заключение отвлечет эту опасность, а время, наконец, уничтожит ее.

Будучи сторонником умеренных наказаний, И.В. Лопухин на деле боролся за их смягчение, в то время как его коллеги, стремясь угодить двору, выносили суровые приговоры. Например, недовольство главнокомандующего вызвало решение Палаты определить для одного убийцы пятьдесят ударов кнутом. Он требовал увеличить количество ударов до двухсот, а возможно, и до пятисот и не жалеть убийцу. Лопухин ответил категорическим отказом: "Отмена смертной казни, к величайшей славе Российского скифтра в первой России учрежденная, почитается мудрым законом милосердия; а ежели вместо того, чтобы отрубить голову, замучивать людей до смерти кнутом, то это был бы закон тиранский" (Лопухин, 1990).

Следует отметить принципиальность Лопухин при определении равного наказания для равных преступников. Когда Павел I обратился к нему с просьбой об оправдании или смягчении наказания для одного из преступников, он не смог изменить своим убеждениям, считая это нарушением правосудия с наглым презрением к человечеству. Лучшим вариантом в данной ситуации, если нельзя всех простить, Лопухин считал изменение наказания для всех, но данного преступника освободить раньше и сделать это скрытно, чтобы сохранить хотя бы внешне порядок правосудия. Когда в 1809 г. по предложению министра юстиции был подготовлен доклад государю об отказе в принятии жалоб по уголовным делам от людей низшего сословия, присужденных к тяжким наказаниям, И.В. Лопухин единственный проголосовал против и отправил соответствующее представление.

И.В. Лопухин предостерегал об ответственности в издании законов, ибо чем труднее обязательства закона, тем труднее его выполнить. "Ничто столько не ослабляет силу законов, как их неисполнение. А требовать исполнения невозможного, или крайне трудного, есть только умножать виноватых" (Лопухин, 1990). Он выступал против частого внесения изменений в действующие законы, поскольку перемена вдруг целого круга законодательства в государстве может произвести в умах колебание с трудно предсказуемыми последствиями.

Важным для объективности суда и вынесения справедливого приговора И.В. Лопухин считал подбор свидетелей, выбор только таких, которые не только не имеют причины, но и не могут лжесвидетельствовать, поскольку по долгу службы ему неоднократно приходилось разбираться в случаях клеветы из-за неприязненных отношений с обвиняемым или в оговоре от робости, от спешки, от неточности формулировок и от недопонимания. Результатом подобных разбирательств было смягчение или отмена несправедливого решения. Лопухин докладывал государю и о необходимости лучшего содержания арестованных и искренне радовался, когда Павлом I были приняты меры для улучшения ситуации в тюрьмах.

Отстаивая принцип справедливости и по своему служебному долгу, и по внутреннему убеждению, И.В. Лопухин особо проявил себя в борьбе за веротерпимость. Испытавший на себе гонения властей за свои религиозные искания, он при осмотре в 1801 г. Слободско-Украинской губернии узнал о притеснении духоборцев. Конечно, в то время в России преследовались и другие секты и раскольники, но ни одна секта не была преследуема так жестоко. Их истязали самыми различными способами, ссылали целыми семьями на тяжелые работы и каторгу, заключали в самые жестокие темницы, где порою нельзя было ни стоять во весь рост, ни лежать и откуда они уже не возвращались. Изучив обстановку в Белгороде, пообщавшись с местными властями, Лопухин едет в Харьков к губернатору и убеждает его освободить всех взятых под стражу, отменить ряд указов, чтобы предотвратить бунт доведенных до отчаяния людей. На второй день отправляет донесение государю. Лопухин твердо верит, "что в подобных случаях средства строгости всегда обращаются или в несправедливое истязание

слабости и невежества, или в пищу фанатизму, который тем и укрепляется и воспаляется больше. Слепоту разума должно исцелять просвещением разума. Заблуждения духовные исправлять надобно убеждением духа, силою истины" (Лопухин, 1990). Он смог убедить государя, что заблуждения людей надо исправлять просвещением, а не жестокостью, т.к. жестокость не убеждает, а только раздражает. Усилия Лопухина по стабилизации ситуации не были напрасными, все закончилось благополучно. Духоборцы в соответствии с их желанием были переселены на особое место жительства с выделением щедрых пособий от государя.

4. Масоны и власть. Ответственность власти

И.В. Лопухин, являясь знатным дворянином и истинным масоном, был приверженцем монархических взглядов, порядка в стране, гарантом которого для него был хороший монарх. Осуждая французскую революцию и говоря о причинах, ее вызвавших, он утверждал, что "злоупотребление власти, ненасытность страстей в управляющих, презрение к человечеству, угнетение народа, безверие и развратность нравов – вот прямые и одни источники революции" (Лопухин, 1990).

И.В. Лопухин называет Екатерину II примером великих государей, истинной благодетельницей, восхищается величием ее ума – источника великих и благотворных деяний, умением держать подданных в страхе перед ней, но без робости, умеренностью в публичных судопроизводствах. Он подчеркивает, что целью всех ее указов было благоустройство, основанное на человеколюбии. Отмена ею пыток уже делает ее имя бессмертным. Отправляя в адрес императрицы письма и служебные записки, Лопухин твердо верил, что она непременно ознакомится с ними и примет справедливое решение с учетом его мнения. Когда на масонов обрушились репрессии, он был особенно тронут милостью Екатерины II, отменившей свой же указ об отправке его в ссылку и оставившей его в Москве ухаживать за престарелым отцом. В одном лишь Лопухин осуждал Екатерину – в любви к роскоши. Он пишет: "Царство ее было самое благотворное для России кроме некоторых жертв славолобию, особливо в войнах, коих не всегда предметом была одна только истинная польза и безопасность Империи, и еще кроме некоего поущения роскоши, которое почитала она даже долженствующим содействовать к блеску процветания Монархического, хотя роскошь, кажется, есть самая опасная зараза для тела всякого народа, неисцелимо расслабляющая его вообще и все части его составляющие порабощением неизбежному игу суетной зависимости" (Лопухин, 1990).

Высоко оценивал сенатор Лопухин и правление Павла I, особенно такие качества его, как острота ума, чудная деятельность и щедрость беспредельная. "Я уверен, что при редком Государе, больше как при Павле I, можно было бы сделать добра для Государства, если б окружающие его руководствовались усердием к отечеству, а не выгодами собственной корысти" (Лопухин, 1990).

В конце 1806 г. в России было создано временное земское войско или милиция. Несколько сенаторов и в том числе И.В. Лопухин были отправлены по губерниям для наблюдения и осуществления порядка при формировании данной структуры. Лопухин со всей ответственностью отнесся к выполнению этого поручения. Он много внимания уделяет вопросам укрепления власти на местах, говорит о необходимости единоначалия, предлагает ограничить власть Главнокомандующего управлением милицией, т.к. противостояние двух властей не может способствовать успеху дела. Обращаясь к царю, он просит не возобновлять указ, разделяющий время работы крестьян на себя и на помещиков и ограничивающий власть последних. Комментируя свою просьбу, Лопухин говорит, что "в России ослабление связей подчиненности крестьян помещикам опаснее самого нашествия неприятельского и не в настоящем положении вещей. Я могу об этом говорить беспристрастно, никогда истинно не дорожив правами господства, стыдясь даже выговорить слово холоп, до слабости может быть снисходителен будучи к слугам своим и крестьянам. Первый, может быть, желаю, чтобы не было на Русской земле ни одного несвободного человека, если только без вреда для нее возможно было... Я уверен, что ничего не может быть пагубнее для внутренней твердости и общего спокойствия России, как расслабление оных связей, внушения не помогут, если действия соответствовать не будут!" (Лопухин, 1990). И.В. Лопухин в этот период строго следит за порядком и информирует государя о возможных злоупотреблениях со стороны самого земского войска, "чтобы столь природное людям властолюбие его начальства, своеволие чиновников его... и могущая последовать распутность столь многочисленной толпы рядовых его ратников не обратилась бы в оскорбление несносное и в тягость, возмутительную народу" (Лопухин, 1990). Он опасается слияния властей военных, наделенных огромными полномочиями, с гражданскими и возмущен разрешением смертной казни. Он указывает на безответственность, которую несет слияние властей, подчеркивая, что развлекательное положение в состояниях и земледельца, и промышленника, и ратника лишает их способности выполнять свои обязанности, питая дух буйства и своеволия. Узнав о преобразовании земского войска, Лопухин пишет благодарственное письмо Павлу I.

Необходимо отметить, что, будучи борцом за справедливость и гуманизм, выступая защитником невинных, И.В. Лопухин оставался приверженцем авторитарных методов управления и сохранения крепостного права. Он никогда не соглашался удовлетворить жалобы по делам крепостных, ищущих вольности от помещиков, мотивируя это заботой о соблюдении порядка и ответственностью за судьбы крепостных: "большая из них часть сопьются или голодные и нагие скитаться будут по улицам и по дорогам" (Лопухин, 1990). Лопухин выступал за принятие Закона о десятилетней давности, ограничивающего время исков. "Целые селения, многие тысячи душ станут производить иски вольности. Начнется дело перьями стряпчих, питающихся ябедою и подушеньем на нее, а кончится пушками, или по крайней мере кнутьями и ссылками, ежели не виселицами, что также бывало... Народ требует обуздания и для собственной его пользы. Для сохранения же общего благоустройства, нет надежнее полиции, как управление помещиков" (Лопухин, 1990). При этом, конечно, Лопухин напоминает о необходимости обуздания помещиков-тиранов. Но главной опасностью он считает общий подрыв состояния дворянского и утвержденного законами его преимущества, если неограниченное множество крепостных уйдет от своих помещиков.

5. Заключение

На рубеже XVIII-XIX вв. в жизни одного из руководителей российского масонства И.В. Лопухина вопросы гражданской ответственности всегда были главными. Будучи влиятельным чиновником, он сам был примером гражданского мужества и ответственности, проводившим в жизнь свои высокие нравственные принципы, боровшимся и добивавшимся результатов в борьбе за справедливость, гуманность, моральное перерождение человека.

Вместе с тем И.В. Лопухин, как знатный дворянин, отстаивал интересы своего класса, был сторонником монархии и стремился служить укреплению этого строя. Он выступал за сохранение крепостничества, мотивируя свою позицию заботой о благе государства и ответственностью за судьбы крепостных.

Но главный вывод состоит в том, что спустя много лет проблемы гражданской ответственности личности не потеряли своей актуальности. Замечания, идеи, практические предложения, высказанные И.В. Лопухиным, звучат злободневно и в наши дни и могут быть использованы для совершенствования работы госаппарата, гражданского воспитания молодежи.

Литература

- Карпачев С.П.** Путеводитель по масонским тайнам. М., Центр гуманитарного образования, с. 8, 35, 2003.
Лопухин И.В. Записки сенатора И.В. Лопухина. Репринтное воспроизведение, М., Наука, с. 13, 22, 28, 38, 71, 74, 87, 93, 95, 110, 138, 155, 194, 195, 1990.
Пиксанов Н.К. Иван Владимирович Лопухин. В кн.: *Масонство в его прошлом, настоящем и будущем. Под ред. С.П. Мельгунова, Н.П. Сидорова.* М., Вече, с. 233-237, 2005.

References

- Karpachev S.P.** Putevoditel po masonskim taynam [Guide through masonic mysteries]. M., Tsentr gumanitarnogo obrazovaniya, p. 8, 35, 2003.
Lopukhin I.V. Zapiski senatora I.V. Lopukhina [Notes of senator I.V. Lopuhin]. Reprintnoye vosproizvedeniye, M., Nauka, p. 13, 22, 28, 38, 71, 74, 87, 93, 95, 110, 138, 155, 194, 195, 1990.
Piksanov N.K. Ivan Vladimirovich Lopukhin. V kn.: *Masonstvo v yego proshlom, nastoyashchem i budushchem. Pod red. S.P. Melgunova, N.P. Sidorova.* M., Veche, p. 233-237, 2005.

Информация об авторе

Заева Татьяна Ивановна – Мурманская областная организация Общероссийской общественной организации – Общество "Знание" России, председатель, e-mail: znanie@rambler.ru

Zaeva T.I. – Murmansk regional organization of All-Russian Public Organization – Society "Knowledge" of Russia, Chairman, e-mail: znanie@rambler.ru